

Кирпикова Виталия Вадимовна
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
kirpikovavita@gmail.com

Особенности передачи метафор и фразеологизмов при переводе художественного текста с китайского языка на русский

Аннотация

В настоящей статье анализируются способы передачи метафор и фразеологизмов при переводе с китайского языка на русский. Эта переводческая проблема до сих пор не получила однозначного решения. Данное пилотное исследование направлено на выявление наиболее адекватных способов перевода указанных языковых феноменов. Материалом для исследования послужили повесть Янь Гэ-лин «Тринадцать женщин Нанкина» и её перевод, выполненный автором данного исследования. В ходе исследования осуществлялся предпереводческий и переводческий анализ отобранных методом сплошной выборки метафор и фразеологизмов. Результаты исследования показали, что наиболее подходящими приёмами перевода оказались эквивалентный перевод и замена, а именно, замена китайских метафор и фразеологизмов на подходящие по смыслу русские неполные синонимы, а также замена не являющихся метафорическими китайских выражений на устойчивые русские сочетания, и наоборот, замена метафорических китайских выражений на не метафорические русские. Наиболее часто использовалась замена китайских выражений на контекстуальные синонимы, на втором месте по частотности находится эквивалентный перевод, реже всего использовалась замена оригинальных китайских не фразеологических единиц на устойчивые сочетания русского языка.

Ключевые слова: перевод, исходный язык, переводящий язык, фразеологизм, метафора

© Кирпикова В. В. 2023

Для цитирования: Кирпикова В. В. Особенности передачи метафор и фразеологизмов при переводе художественного текста с китайского языка на русский // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 43–52. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_43

Vitaliya V. Kirpikova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
kirpikovavita@gmail.com

Features of the transfer of metaphors and phraseological units while translating fiction from Chinese into Russian

Abstract

This article aims to analyze the ways to translate metaphors and phraseological units from Chinese into Russian. This challenging issue for an interpreter is still far from developing a universal solution. This pilot study attempts to identify the most appropriate ways to translate the language units. Yan Ge-ling's novella "The thirteen women of Nanjing" and its translation performed by the author of this paper were chosen as the material for the study. During the study, pre-translation analysis and the analysis of translation of metaphorical and phraseological units selected by continuous sampling were performed. The results showed that the most suitable ways of translation were the equivalent techniques and replacement, particularly, replacement of Chinese metaphors and phraseological units with Russian incomplete synonyms suitable in meaning, as well as the replacement of non-metaphorical Chinese

expressions with set expressions in Russian. The most frequently used technique was the replacement of Chinese set expressions with contextual synonyms, the second most frequent technique was equivalent translation, and the least common was the substitution of Chinese non-phraseological units with Russian set expressions.

Keywords: translation, source language, translating language, phraseology, metaphor

© Kirpikova V. V. 2023

For citation: Kirpikova, V. V. (2023). Osobennosti peredachi metafor i frazeologizmov pri perevode khudozhestvennogo teksta s kitayskogo yazyka na russkiy [Features of the transfer of metaphors and phraseological units while translating fiction from Chinese into Russian]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (3), 43–52. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_3_43

1. Введение [Introduction]

Метафоры и фразеологизмы – неотъемлемая часть любого языка, которая неизбежно вызывает у переводчика семантические трудности при переводе текста с исходного языка (ИЯ) на переводящий язык (ПЯ). В данной работе будут рассмотрены особенности перевода метафор и фразеологизмов с китайского языка на русский.

Для семантизации языковых единиц большую роль играет сам текст. Семантика не может заниматься изучением только изолированных единиц, так как язык представляет собой взаимосвязь денотации и коннотации [Колшанский, 1980, с. 4]. При семантизации метафорических и фразеологических единиц, выполняемой переводчиком, своеобразие языка оригинала в переводном тексте зачастую теряется. Однако цель перевода – это не сохранение своеобразия ИЯ, а передача авторского стиля средствами ПЯ [Влахов, Флорин, 1980, с. 87]. По словам В. Н. Комиссара, суть перевода заключается в достижении коммуникативной равноценности текстов оригинала и перевода путём использования всех ресурсов языка в процессе подбора языковых соответствий [Комиссаров, 1990, с. 47–48]. Любая фразеологическая единица (ФЕ), функционирующая в тексте, реализует своё значение в контексте, то есть решающая роль в актуализации значения ФЕ принадлежит контексту [Лавриненко, 2014, с. 23]. Теория фразеологического контекста была разработана А. В. Куниным. Он отмечает, что «фразеологический контекст – это актуализатор, вычленимый на основе сочетаемости, соотнесённости или присоединения относительно семантически реализуемой в речи ФЕ» [Кунин, 1990, с. 14].

В отечественной и зарубежной лингвистике немалое количество научных работ посвящено проблемам передачи метафор и фразеологизмов исходного языка (ИЯ) средствами переводного (ПЯ), однако описанные в этих трудах подходы и техники не являются универсальными и не могут быть применены к любому языку и литературному контексту [Яковенко, Шайхалиева, 2021, с. 200–201]. Одна из наиболее популярных среди современных переводчиков теорий передачи метафоры с ИЯ на ПЯ принадлежит Питеру Ньюмарку, который предложил семь способов её перевода [Newmark, 1995, p. 106–113]. Однако при переводе метафор и фразеологизмов с китайского языка на русский авторы настоящего исследования опирались на труд Раймонда ван ден Брука, выделившего три способа перевода метафор: 1) перевод «sensu stricto» (содержание и средство передачи смысла в ИЯ переводятся в ПЯ); 2) замещение; 3) перефраз [van Den Broeck, 1981, p. 77]. Выбор второго подхода обусловлен тем, что в отличие от Ньюмарка, переводческий алгоритм которого в целом направлен на западные языки и культуру и заключается в формулировании чётких предписаний по переводу (анализ метафоры, а затем выбор одного из семи способов её перевода), теоретические положения ван ден Брука представляют собой обобщённые и более универсальные техники перевода метафоры, предоставляющие переводчику большую свободу действий и поле для профессионального творчества.

При переводе метафор и фразеологизмов с китайского языка на русский были выявлены две различные ситуации: полная передача метафоры или фразеологизма ИЯ средствами ПЯ, т. е. перевод «*sensu stricto*», и использование приёма замены при передаче метафор и фразеологизмов.

Передача метафор и фразеологизмов предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени эквивалентности. Всего их можно выделить три: 1) абсолютный фразеологический эквивалент; 2) неполный фразеологический эквивалент (такая единица ПЯ, которая является полным эквивалентом ФЕ ИЯ, но не во всех её значениях); 3) относительный фразеологический эквивалент (отличается от исходной ФЕ по какому-либо из показателей: другие, часто синонимичные компоненты, небольшие изменения формы, изменения синтаксического построения и т. д.) [Шепелева, 2009, с. 69].

Перевод метафор и фразеологизмов представляет довольно сложную переводческую проблему. Переводчики в каждом конкретном случае исходят из своих представлений об уместности, адекватности и гармоничности перевода.

2. Классификация фразеологических единиц в китайском и русском языках [Classification of phraseological units in Chinese and Russian]

В первую очередь следует отметить, что фразеологические единицы в китайском и русском языках классифицируются по-разному, что связано как с различиями менталитета и культурных особенностей, так и с особенностями самих языков. И если для систематизации фразеологических единиц русского языка существует множество классификаций, то для китайского – всего одна. В китайском языке можно выделить всего четыре основных типа фразеологических единиц:

1. Чэньюй (成语) – идиомы, построенные по древнекитайским нормам языка, например: 南辕北辙 'делать наоборот'. Имеет дословный перевод 'повернуть оглобли на юг, чтобы ехать на север'.

2. Яньюй (谚语) – пословицы и поговорки, например: 入境问禁, 入国问俗 – 'В чужой монастырь со своим уставом не ходят'. Имеет дословный перевод 'Пересекая границу, спроси о законах, въезжая в страну, спроси об обычаях'.

3. Сехоуюй (歇后语) – народные речения-недоговорки, например, 泥菩萨过江 — 自身难保 – 'Не до жиру, быть бы живу'. Дословный перевод: 'Глиняный бодисатва переправляется через реку – самому-то уцелеть бы'.

4. Цзинцзюйюй (警句语) – крылатые выражения, афоризмы. Например: 书山有路勤为径, 学海无涯苦作舟 – 'В учёбе нет лёгких путей, только упорство может привести к успеху'.

Фразеологизмы типа чэньюй и сехоуюй имеют особые нормы построения. Грамматическая модель чэньюй представляет собой «четырёхсложную структуру с различной комбинаторикой морфем: однородные сочетания отдельных четырёх морфем / компонентов с сочинительным типом связи, сочетание двух пар морфем, сочетание двух морфем путём удвоения, сложные словосочетания, предложение. Грамматическая модель стремится не только к протяжённости, но и к парности, симметрии в структуре». Сехоуюй, в свою очередь, состоит из двух частей: «первая часть представляет собой сравнение, а вторая служит разъяснением сравнения» [Косинова, 2015, с. 429].

В русском языке существует несколько классификаций фразеологических единиц. Самой известной из них является классификация В. В. Виноградова, которой мы и будем руководствоваться в данной работе. Он выделяет четыре вида фразеологических единиц:

1. Фразеологические сращения – семантически неделимые фразеологические единицы, в которых целостное значение не равно сумме отдельных значений составляющих их слов – компонентов. Например: *бить баклуши, хоть куда, притча во языцех*.

2. Фразеологические единства – устойчивые сочетания, обладающие неразложимым значением, которое не вытекает из значения слов, его составляющих, при буквальном понимании, но оправдано, если эти значения воспринимаются как переносные. Например: *последняя спица в колеснице; тёртый калач; пуганая ворона*.

3. Фразеологические сочетания – такие обороты, в которых имеются слова как со свободным, так и со связанным употреблением. Например: *закадычный друг* – слово «друг» имеет свободную сочетаемость.

4. Фразеологические выражения – устойчивые в своём составе и употреблении ФЕ, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями. Например: *оптом и в розницу* [Виноградов, 1977].

С точки зрения грамматической структуры, по мнению Н. М. Шанского фразеологические единицы можно разделить на две группы: предикативные (т. е. соответствующие предложениям) и непредикативные (т. е. соответствующие словосочетаниям) обороты [Цит. по : Глотова и др., 2019, с. 29].

Однако ряд учёных (напр., А. И. Молотков и В. П. Жуков) относят предикативные обороты к паремиологии (разделу филологии, который занимается изучением пословиц, поговорок, афоризмов, загадок, веллеризмов и т. д.), а вторую группу фразеологических единиц делят на шесть подгрупп [Цит. по: Глотова и др., 2019, с. 29–30]:

- 1) глагольные (*бить баклуши; брать / взять голыми руками; танцевать от печки*);
- 2) субстантивные (*стреляный воробей; соломенная вдова; яблоко раздора*);
- 3) адъективные (*нечист на руку; на рыбьем меху; без царя в голове*);
- 4) адвербиальные (*спустя рукава; с гулькин нос; у чёрта на куличках*);
- 5) междометные (*вот так клюква! тупун тебе на язык! хоть волком вой!*);
- 6) глагольно-пропозициональные (*руки чешутся у кого; руки не доходят у кого до чего; медведь на ухо наступил*).

3. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м исследования послужил оригинальный текст повести Янь Гэлин «金陵十三钗» («Тринадцать женщин Цзиньлина» / «Цветы войны»), впервые опубликованной в 2007 году, на русском языке повесть издана не была. В 2011 году была выпущена экранизация, фильм переведён на русский язык, однако перевод экранизации в данном исследовании не использовался. Оригинальный текст переводился на русский язык с применением программы OmegaT, системы автоматизированного перевода, поддерживающей память переводов. Возможности программы включают в себя сегментацию исходного текста, использование точных и неточных соответствий с уже переведёнными вручную и занесёнными переводчиком в систему фрагментами, использование словарей, а также поиск контекстов в базах данных переводов (ранее заполненных вручную переводчиком). Перевод осуществлялся автором настоящего исследования.

4. Обсуждение результатов [Results and discussion]

4.1. Эквивалентный перевод метафор и фразеологизмов [Sensu stricto translation of metaphors and phraseological units]

При переводе художественного текста с китайского языка на русский способ полной передачи метафоры или фразеологизма использовался довольно редко, что обусловлено различиями в культуре и менталитете носителей. Например:

- (1) 一个是十七八岁的窑姐抢着报告; “安全区连坐的地盘都不够, 就是挤进去, 也要当人秧子直直地插着!” – 'Другая девушка семнадцати или восемнадцати лет

поспешила добавить: «В безопасном районе нет места даже присесть, а если и втиснешься, то *сидеть* придётся *как селёдке в бочке!*».

Лексическая единица 当人秧子直直地插 имеет буквальный перевод 'быть как рассада в земле'. Данная метафора здесь употребляется в значении 'сидеть в большом количестве и в тесноте', однако буквальный перевод здесь невозможен, так как в сознании носителей русского языка теснота не ассоциируется с ростками в земле. При переводе мы можем заменить данную метафору фразеологизмом «как селёдка в бочке», который имеет то же значение, что и метафора «как рассада в земле». Похожую ситуацию мы можем наблюдать и в следующем примере.

(2) 趁这个空当, 墙头上的女人们都像雨前田鸡一样纷纷起跳, 落进院内。 – 'Воспользовавшись этой заминкой, остальные спрыгнули со стены во двор, *резво как лягушки!*'.

В данном примере выражение 像雨前田鸡一样纷纷起跳 имеет буквальный перевод 'прыгать как лягушки после дождя'. В русском языке также существует подобное выражение, связанное с лягушками, в значении 'высоко или далеко прыгать' – *прыгать как лягушка*. Следовательно, буквальный перевод здесь вполне возможен, однако уточнение «после дождя» следует опустить. Действительно, считается, что во время и после дождя лягушки выпрыгивают из своих убежищ на открытые места и становятся более активными, но для русскоязычного читателя данное уточнение излишне.

(3) 窑姐们回到她们的栖身处之后, 好长一段时间, 孟书娟都闷头闷脑坐在那里。 – 'После того как проститутки вернулись в своё убежище, Мэн Шу-цзюань ещё долго сидела там, *установившись в одну точку!*'.

Китайское устойчивое сочетание 闷头闷脑 имеет значение 'быть глупым, недалёким'. В данном случае буквальный перевод 'глупо сидеть' не совсем корректен и не соответствует контексту, следовательно необходимо заменить буквальный перевод синонимичным устойчивым русским сочетанием, например, «сидеть, установившись в одну точку». Иллюстрирует подобную ситуацию и следующий пример:

(4) 女孩们呆子一样看着如此瑰丽的恐怖。 – 'Девочки *смотрели* на этот великолепный ужас *как замороженные!*'.

Лексическая единица 呆子一样看 имеет буквальный перевод 'смотреть как идиот'. Однако в данном примере буквальный перевод не будет соответствовать контексту, так как 'смотреть как идиот' подразумевает 'смотреть с непониманием', здесь же имеется в виду, что девочки смотрели на пожар не в силах сдвинуться с места. Скорее всего, словосочетание 呆子一样看 в оригинальном тексте употребляется именно в этом значении, однако при буквальном переводе на русский язык этот смысл теряется. Следовательно, здесь необходимо использовать сочетание, являющееся контекстуальным синонимом оригинальной лексической единице, например, устойчивое сочетание «смотреть как замороженный».

Рассмотрим следующий пример:

(5) 看看你是个洋老爷, 一开口是地道江北泥巴腿。”她笑起来全身动, 身子由上到下起一道浪。 – '«Вы только гляньте, ты ведь иностранный господин, а как откроешь рот, ну чистейший оборванец с северо-востока», – рассмеялась она, *всё её тело прямо сотряслось от смеха!*'.

Метафора 身子由上到下起一道浪 имеет буквальный перевод – 'тело как волна раскачивалось вверх – вниз'. В русскоязычном варианте такой перевод не может использоваться, так как будет непонятен читателю, следовательно его необходимо заменить

коллокацией «тело сотрясилось от смеха», которая в данном случае является контекстуальным синонимом.

В нижеследующем примере лексическая единица 简直就是一块怎么切怎么滚的肉 буквально имеет значение 'прямо-таки кусок нарезанного варёного мяса'. Здесь данное выражение употребляется в значении 'простой, незамысловатый', однако русскоязычному читателю оно не понятно, следовательно мы не можем использовать буквальный перевод в данном случае. Возникает необходимость передать оригинальную китайскую метафору средствами русского языка. Здесь мы можем использовать фразеологическое выражение «простой как три копейки», которое является контекстуальным синонимом оригинальной метафоры.

(6) 十五张脸上都是诧异，只有书娟以恶毒的目光看着这个下九流女人如何装痴作憨，简直就是一块怎么切怎么滚的肉。 – 'На пятнадцати из этих лиц застыло удивлённое выражение, и только Шу-цзюань злобно смотрела на то, как эта падшая женщина притворяется глупой, *простой как три копейки*'.

Иллюстрирует данную ситуацию и следующий пример.

(7) 玉墨仔细看了书娟一眼，看得书娟脊梁骨一冷。 – 'Ю-мо пристально посмотрела на Шу-цзюань, и от этого взгляда у неё *по спине пробежали мурашки*'.

В данном примере метафора 脊梁骨一冷 буквально переводится как 'похолодел позвоночник'. Это выражение вполне понятно русскому читателю, однако использовать буквальный перевод не представляется возможным, так как в русском языке в таком виде оно не употребляется. Поэтому оно и было передано синонимичным сочетанием «по спине пробежали мурашки», которое демонстрирует максимальную смысловую близость оригинальному фразеологизму.

4.2. Приём замены при передаче метафор и фразеологизмов [Substitution technique when translating metaphors and phraseological units]

В ходе работы с текстовым материалом романа было выявлено, что чаще всего для передачи китайских метафор и фразеологизмов средствами русского языка необходимо было прибегать к использованию метода замены, что обусловлено отсутствием в русском языке эквивалентных либо синонимичных образных выражений, способных передать смысл, заложенный в соответствующих лексических единицах оригинального текста. Обратимся к следующему примеру:

(8) 在她和我姨妈相识的时候，她是那一行的花魁。 – 'Когда они с тётёй познакомились, эта женщина была *«цветущей сливой» среди куртизанок*'.

В китайском языке слово 花魁 означает 'лучший из цветов: цветущая слива', однако в тексте оно используется в переносном значении – 'популярная куртизанка'. В русском языке нет эквивалента данному образному выражению, в связи с чем переводчику можно воспользоваться методом описательного перевода, соединив буквальное значение слова с переносным – 'цветущая слива среди куртизанок'.

При переводе чаще всего использовался приём замены, при котором оригинальное китайское устойчивое сочетание или метафора заменялись на лексическую единицу, более понятную русскому читателю, но не являющуюся синонимичной оригиналу:

(9) 在她和我姨妈相识的时候，她是那一行的花魁。用新世纪的语言，就是腕级人物。 – 'Когда они с тётёй познакомились, эта женщина была «цветущей сливой» среди куртизанок. Говоря современным языком, *элитой*'.

Китайское выражение *腕级人物* означает известного, влиятельного человека в определённой сфере. В русском языке нет полного соответствия данному выражению, следовательно необходимо использовать один из переводческих приёмов для его передачи средствами русского языка. В данном контексте целесообразно применить замену, так как возможный в рассматриваемом случае описательный перевод будет противоречить общему содержанию переводимого отрывка текста. Слово *элита* в смысловом плане максимально приближено к оригинальному значению, несмотря на наличие их некоторых расхождений в референциальном отношении.

Следующий пример иллюстрирует ещё один случай применения замены:

(10) 红菱知道女孩子们都在看她唱戏，身段念白都不放松，也早不是来时的狼狈了，一个头就狠花了心思梳理过，还束了一根宝蓝色缎发带。窑姐中的某人把赵玉墨叫来了。五星级窑姐远远就对红菱光火：“你死那儿干什么？人家给点颜色，你还开染坊了！回来！”她说话用这样的音量显得吃力，一听就不是个习惯破口叫骂的人。 – Хун-лин знала, что девочки наблюдают за её спектаклем, жестикуляция, реплики – она не расслаблялась ни на минуту. Она уже не была в таком жалком состоянии, в котором появилась здесь утром. Девушка тщательно причесала волосы и собрала их небесно-голубой атласной лентой. Но тут появилась женщина по имени Чжао Ю-мо. Пятизвёздная проститутка, рассердившись на Хун-лин, ещё издали крикнула ей: «Какого чёрта ты там делаешь? *Не слишком ли ты разошлась?* Возвращайся!» – казалось такой тон давался ей с трудом, было слышно, что она не привыкла так громко ругаться.

Предложение *人家给点颜色，你还开染坊了!* буквально означает следующее: 'Тебе дали немного красок, и ты решила открыть красильную мастерскую?'. В данном случае это выражение употребляется в значении 'быть очень наглым', т. е. 'люди и так тебе помогли, а ты ещё наглеешь'. В русском языке не существует эквивалента представленной метафоре, следовательно оригинальное выражение необходимо заменить пусть не синонимичной, но передающей необходимый смысл лексической единицей, например, «Не слишком ли ты разошлась?», которая подходит по контексту.

(11) 伏在窗台上的书娟记住了，那个背影美妙的窑姐叫赵玉墨。从刚才的几幕她还看出，赵玉墨是窑姐中的主角，似乎也是头目。之后她了解到，这叫“褂头牌的”。 – Припавшая к окну Шу-цзюань накрепко запомнила, что девушку с прекрасной фигурой звали Чжао Ю-мо. Из того, что она только что увидела, Шу-цзюань поняла, что Чжао Ю-мо была главной среди проститутки, была их лидером. Позже она узнала, что это называется быть *«ведущей актрисой»*.

В примере (11) китайское выражение *褂头牌的* буквально переводится как 'повесивший актёрскую табличку'. В представленном контексте оно используется в значении 'быть лидером, лучшим среди кого-то'. Данное выражение появилось благодаря традиции вывешивать табличку с именем ведущего актёра на дверях традиционного театра. В русском языке нет эквивалента рассматриваемой лексической единице, но его вполне можно заменить словосочетанием «быть ведущей актрисой».

При выполнении перевода нередко встречались ситуации, когда появлялась необходимость передавать оригинальные лексические единицы на русский язык с помощью устойчивых сочетаний, фразеологизмов или метафор. Например:

(12) “呢喃！你让我打一圈吧？”豆蔻说。呢喃用涂蔻丹的手指扒拉一下右眼的下眼皮。这个哑语女孩们都懂；*少妄想吧；你眼巴巴看着吧*。 – «Ни-нань! Дай и мне разок сыграть», – сказала Доу-коу. Ни-нань в ответ только оттянула наманикюрным пальчиком правое нижнее веко. Девочки хорошо знали этот жест, он означал *«мечтать не вредно»*.

Выражения 少妄想吧; 你眼巴巴看着吧 буквально переводятся как 'поменьше мечтай; бессильно смотри'. Буквальный перевод будет понятен русскому читателю, но в то же время будет резать слух, так как данное выражение не используется в русском языке, следовательно мы можем заменить буквальный перевод на устойчивое сочетание «мечтать не вредно». Данная лексическая единица не является синонимичной оригинальной, однако более привычна и понятна русскоязычному читателю.

(13) 还有一点哈喇的黄油，大人你叫我扔掉，**我没舍得!** – 'Осталось немного прогоркшего сливочного масла. Мне велели его выбросить, но у *меня рука не поднялась!*'

В примере (13) предложение **我没舍得** буквально означает 'я был не в состоянии'. В представленном контексте невозможно сохранить оригинальное значение рассматриваемого выражения. Согласно описываемой ситуации, герой не просто не смог выбросить масло в силу каких-то внешних причин, он просто не решился. Чтобы донести это до русскоязычного читателя вполне возможно использовать устойчивое выражение «рука не поднялась».

В примере (14) китайское слово 滚圆 имеет значение 'круглый как шар', т. е. буквальный перевод этого отрывка будет выглядеть так: '...она была круглой как шар, но не толстой...'. В русском языке не принято применять подобную метафору по отношению к человеку, правильнее будет заменить это выражение на коллокацию «имеющий пышные формы».

(14) 为首的那个叫红菱，**滚圆**但不肥胖，举动起来泼辣，神色变得飞快，拔成两根线的眉毛告诉人们别惹她。 – 'Их предводительницу звали Хун-лин. У неё были **пышные формы**, однако толстой она не была. Её движения были стремительны, и выражение лица так же стремительно менялось, а аккуратно выщипанные брови будто предупреждали, что связываться с ней не стоит'.

Рассмотрим следующий пример.

(15) 罪过原来是有魅力的，她们不敢想不能干的罪过事物似乎可以让这些做替身的去干。 – 'Запретный плод сладок, и девочки, не осмеливаясь съесть этот плод, к которому они не осмеливались даже тянуться, будто бы позволяли другим сделать это вместо них'.

При работе с примером (15) всё предложение целиком было передано с помощью метафоры, основанной на устойчивом выражении русского языка «запретный плод сладок». Буквальный перевод предложения выглядит следующим образом: 'Трехи были привлекательны, но они не осмеливались думать о грехах, которые к тому же не могли совершить, казалось, что они позволяли другим совершать грехи за них'. Буквальный перевод в данном случае неуместен, так как русскоязычному читателю будет сложно его воспринять, следовательно здесь необходимо максимально адаптировать перевод к нормам русского языка. Лучшим способом этого достичь является построение предложения с обыгрыванием выражения «запретный плод сладок».

3. Заключение [Conclusion]

В результате осуществления авторского перевода и анализа принятых переводческих решений в настоящем исследовании были выявлены и проанализированы и проиллюстрированы основные способы передачи метафор и фразеологизмов с китайского языка на русский, а именно эквивалентный перевод, в том числе синонимичными единицами русского языка, и использование приёма замены при передаче метафор и фразеологизмов с китайского языка на русский, как в одну сторону (замена фразеологизма

на не фразеологизм), так и в другую (замена не фразеологизма на фразеологизм). Наиболее часто использовалась передача китайских выражений контекстуальными синонимами. Замена происходила в двух случаях: при полном отсутствии эквивалента в русском языке либо в тех случаях, если эквивалент понятен, но непривычен русскому читателю. На втором месте по частотности находится эквивалентный перевод. Данная ситуация возникала в тех случаях, когда оригинальный китайский фразеологизм можно было заменить неполным фразеологическим эквивалентом русского языка. Наименее часто встречалась замена оригинальных китайских не фразеологических единиц на устойчивые сочетания русского языка. Данный приём использовался в тех случаях, когда буквальный перевод русскоязычному читателю воспринять было бы сложно и перевод необходимо было максимально адаптировать к нормам русского языка.

Библиографический список

- Виноградов, 1977 – Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. 312 с.
- Влахов, Флорин, 1980 – Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 360 с.
- Глотова и др., 2019 – Глотова Т. А., Бекоева М. Т., Цакалиди Т. Г. Теория общей фразеологии : учеб. пособие. Владикавказ : ИПЦ СОГУ, 2019. 138 с.
- Колшанский, 1980 – Колшанский В. Г. Контекстная семантика. М. : Наука, 1980. 152 с.
- Комиссаров, 1990 – Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высшая школа, 1990. 252 с.
- Косинова, 2015 – Косинова Л. В. Национально-специфические способы создания комического эффекта в китайском языке // Общество и государство в Китае. 2015. Т. 45. № 2. С. 424–432.
- Кунин, 1972 – Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М. : Международные отношения, 1972. 381 с.
- Лавриненко, 2014 – Лавриненко В. А. Реализация значения фразеологических единиц в языке перевода (по книге А. Гавальда «Мне бы хотелось, чтобы меня кто-нибудь где-нибудь ждал») // Вестник Таганрогского гос. пед. ин-та. 2014. № 2. С. 23–27.
- Раренко, 2022 – Раренко М. Б. Перевод метафор // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6: Языкознание. 2022. № 4. С. 79–90.
- Шепелева, 2009 – Шепелева Е. В. Особенности перевода фразеологизмов // Известия Пензенского гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. 2009. № 11 (15). С. 68–78.
- Яковенко, Шайхалиева, 2021 – Яковенко Т. И., Шайхалиева А. М. Способы перевода метафор в зарубежной теории перевода // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 4. С. 200–208.
- Newmark, 1995 – Newmark P. A Textbook of Translation. New York / London : Phoenix ELT, 1995. 402 p.
- van den Broeck, 1981 – van den Broeck R. The Limits of Translatability Exemplified by Metaphor Translation // Poetics Today. 1981. Vol. 2, № 4. P. 73–87.

References

- Vinogradov, V. V. (1977). *Izbrannyye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected works. Lexicology and lexicography]. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Vlakhov, S., Florin, S. (1980). *Neperevodimoye v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow : Mezhdunarodnyye otnosheniya Press. (In Russ.).
- Glotova, T. A., Bekoyeva, M. T., Tsakalidi, T. G. (2019). *Teoriya obshchey frazeologii* [Theory of general phraseology]: A coursebook. Vladikavkaz : PPC NOSU. (In Russ.).
- Kolshanskiy, V. G. (1980). *Kontekstnaya semantika* [Contextual semantics] Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Komissarov, V. N. (1990). *Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekty)* [Theory of translation (linguistic aspects)]. Moscow : Vysshaya shkola Press. (In Russ.).

- Kosinova, L. V. (2015). Natsional'no-spetsificheskiye sposoby sozdaniya komicheskogo effekta v kitayskom yazyke [Nationally specific verbal means creating comic effect in Chinese]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye* [Society and State in China], 45 (2), 424–432. (In Russ.).
- Kunin, A. V. (1972). *Frazeologiya sovremennogo angliyskogo yazyka* [Phraseology of the modern English]. Moscow : Mezhdunarodnyye otnosheniya Press. (In Russ.).
- Lavrinenko, V. A. (2014). Realizatsiya znacheniya frazeologicheskikh yedinit v yazyke perevoda (po knige A. Gaval'da «Mne by khotelos', chtoby menya kto-nibud' gde-nibud' zhdal») [Realization of the meaning of phraseological units in the target language (Based on A. Gavalda's book "I Wish Someone Were Waiting for Me Somewhere")]. *Vestnik Taganrogskego gos. ped. in-ta* [Bulletin of the Taganrog State Pedagogical Institute], 2, 23–27. (In Russ.).
- Rarenko, M. B. (2022). Perevod metafor [Metaphor translation]. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics], 4, 79–90. (In Russ.).
- Shepeleva, E. V. (2009). Osobennosti perevoda frazeologizmov [Features of the translation of phraseological units]. *Izvestiya Penzenskogo gos. ped. un-ta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of the Penza Pedagogical Institute Named After V. G. Belinsky], 11 (15), 68–78. (In Russ.).
- Yakovenko, T. I., Shaykhaliyeva, A. M. (2021). Sposoby perevoda metafor v zarubezhnoy teorii perevoda [Metaphor translation approaches in foreign translation studies]. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki* [The Humanities and Social Sciences], 4, 200–208. (In Russ.).
- Newmark, P. (1995). *A Textbook of Translation*. New York / London : Phoenix ELT.
- van den Broeck, R. (1981). The Limits of Translatability Exemplified by Metaphor Translation. *Poetics Today*, 2 (4), 73–87.

Статья поступила в редакцию 16.03.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 16.03.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.